

Именно, онъ желалъ, при содѣйствіи администраціи, ослабить силу раскола. Въ апрѣлѣ 1813 года пр. Оеоктистъ препроводилъ Курскому губернатору Нелицову письмо, въ которомъ говоритъ слѣдующее: „Курская духовная консисторія представляетъ мнѣ, что на посланные во всеѣ Курской епархіи духовныя правленія въ октябрѣ мѣсяцѣ истекшаго 1812 года указы о доставленіи въ консисторію исповѣдныхъ и метричныхъ книгъ вмѣстѣ съ учиненными изъ оныхъ экстрактами непременно въ январѣ мѣсяцѣ сего года, для учиненія изъ нихъ въ консисторіи генеральнаго экстракта о бывшихъ и небывшихъ въ 1812 году у исповѣди и св. причастія, также вѣдомостей о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ мужеска и женска пола, для отрепортованія о семъ, по силѣ указныхъ предписаній Святейшему правительствующему Синоду и для сообщенія въ Московскую газетную экспедицію и въ курскую врачебную управу съ приложеніемъ вѣдомостей—въ первую о числѣ душъ по Курской епархіи родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ для напечатанія въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, а во вторую о числѣ душъ въ 1812 году въ каждомъ приходѣ по городамъ и уѣздамъ родившихся и умершихъ натуральною и ненатуральною смертию. Фатежское же духовное правленіе репортуетъ въ консисторію, что по многократнымъ сего правленія требованіямъ не доставлено исповѣдныхъ и метричныхъ книгъ отъ священно-церковнослужителей Фатежскаго уѣзда церкви села Новоспасскаго упомянутыя книги не представлены по той причинѣ, какъ объясняетъ причтъ церкви, что въ приходѣ Новоспасскомъ жители селеній Дерловой, Скородной и Щуровой, жители однодворцы, не призываютъ священно-служителей для совершенія христіанскихъ таинствъ и исправленія мирскихъ требъ, и поэтому неиз-

вѣстно причту, сколько у этихъ однодворцевъ померло, родилось и бракомъ сочетано. Благочинный Фатежскаго уѣзда Елисей Вулгаковъ на спросъ свой получилъ отъ жителей Дерловой, Скородной и Щуровой письменные отвѣты: въ прошломъ году на исповѣди и причастіи св. таинъ они съ семействами у приходскихъ села Новоспасскаго священниковъ по старообрядчеству своему не были, а исповѣдывались и съ своими семействами сообщались у пріѣзжавшаго къ нимъ изъ слободъ старообрядческихъ Черниговской губерніи Покровскаго монастыря „священника“ Ахима, а чей сынъ и фамилія, не знаютъ; за прошлые же годы изъ разныхъ монастырей и разные „священники“ къ нимъ пріѣзжали, равно и больныхъ пріобщали тѣ же священники, а по отлучкѣ ихъ благословляютъ святой водой, которую привозятъ изъ монастырей старообрядческихъ ихъ деревни однодворцу Мартыну Конореву, похороняютъ же они умершихъ сами собой на старомъ кладбищѣ въ деревнѣ Дерловой. Для служенія панихидъ и поминовенія приглашаются „священники“ изъ черниговскихъ монастырей. Иногда же панихиды, молебны и прочія требы исполняетъ однодворецъ сынъ Конорева Оаддей, находившійся прежде инокомъ въ старообрядческомъ въ слободѣ Клинцахъ Черниговской губерніи въ Николиномъ монастырѣ. Эготъ Оаддей не отправляетъ только литургіи и таинствъ. До 1812 года крещеніе младенцевъ и бракосочетаніе отправляли новоспасскіе священники, а послѣ пріѣзжавшіе изъ старообрядческихъ слободъ старцы *переправляли* по своему обряду, молитвословіе прежде бывало по домамъ. Въ 1812 году былъ выстроенъ на усадьбѣ Конорева особый домъ и тогда новоспасскихъ священниковъ не стали приглашать уже ни по какимъ требамъ... и впредь, заявили фатежскіе старообрядцы благочинному,